

Вениамин Ащеулов

Я НА БРЯНЩИНУ ПРИЕХАЛ...

Я на Брянщину приехал —
По-солдатски
Налегке.
Крикнул вдаль—
И сразу эхо
Прокатилось вдалеке.
Прокатилось,
Притаилось
Где-то в чаще сосняка —
Потому как заструилась
Задремавшая река.
Может, в поле заплутало
Средь березок, что вразброс —
Потому, как шумно стало.
Будто все залепетало
От шушуканья берез.
Может, с гамом оголтелым
Эхо в дали унесло.
Может, эхо залетело
В опустелое дупло.
А быть может, в дом впорхнуло,
Всколыхнув слегка крыльцо,
И доверчиво пахнуло
В чье-то доброе лицо...
Так бы шел и удалялся
За раскатным эхом вслед,
Если б взор не застился
Пеленой военных лет.
Может, шел, -
А, может, ехал —
По-солдатски,
Налегке.
Но уже другое эхо
Громыкнуло вдалеке.
Громыкнуло,
Закружило —
Виновато без вины.
И до боли обнажило
Шрамы черные войны.
Там вон дзот торчит замшелый —
Покосился и заглох.
Там вон гильзы —
Грудой целой
Обрядились в ржавый мех.
Там расплющенная каска,
Там воронка,
Там снаряд...
Только дети без опаски

Здесь спуют, как будто в сказке,
Не спуют,
Скорей — царят.
Здесь их царские палаты —
В партизанских блиндажах.
Знать бы им.
Какою платой
Здесь заплачено когда-то,
Чтоб царить могли ребята
Вот на этих рубежах!
Об атаках ураганных,
Что в душе солдат горят,
Надмогильные курганы
Молчаливо говорят.
Над курганами — березы.
Низко головы склонив,
Льют росинки,
будто слезы,
Что текут из глаз родных.
Хоть медалями ложится
На курганы листьев медь,
Чтобы с болью той не слиться.
Что читал я в здешних лицах.
Надо в землю провалиться
Или сердца не иметь!

С САМИМ СОБОЙ НАЕДИНЕ

Я на судьбу свою не сетую,
Хоть нелегко живется мне.
И вот я в тишине беседую.
С самим собой наедине.
С самим собою...

А за шторами,
За голубым стеклом окна.
Лежит на все четыре

стороны

Моя земля,
моя страна.

И тишина тревогой
полнится,

И даль гудит, как водопад,
От гор Памира и до полюса,
От Колымы и до Карпат.
И ты уже в потоке яростном
Житейских бурь,

кипящих дел,

Летишь, как будто бы под
парусом,

В свой неразгаданный предел.
В каких мирах зажгу звезду мою?
Куда спешу?
 Куда лечу?
И вновь и вновь терзаюсь думою:
«Чего от жизни я хочу?»
Хочу, чтоб люди счастье сеяли
В свои сердца,
 в свои дела.
Хочу, чтоб на далеком севере
В сугробах яблоня цвела.
Хочу одеть пустыни кроною.
Хочу, чтоб люди меж собой
Делили блага,
 как патроны.
Солдаты, рвущиеся в бой.
И, удаляясь от порога,
Где приютилась тишина,
Торить в грядущее дорогу,
Что нам судьбой
 предрешена
И в том дорожном непокое
И легче жить,
 и в даль смотреть.
Уж время, видимо, такое,—
Ну, просто некогда стареть!

Мне муза славы не сулила
Когда мандат вручала свой.
Она мне сердце опалила.
Своею вспышкой грозовой.
Со мной жила мечтой одною
И у походного костра
Не раз склонялась надо мною,
Как милосердная сестра.
Она была скупой на плату
И звонких крыльев не дала.
Хотя слышал я, что когда-то
Она крылатою была.
Я этих крыльев не приемлю
И бесконечно горд судьбой,
Что прочно ощущает землю.
Родную землю под собой.